

> Единственная усадьба с забором и воротами, выполненными в соответствии с проектом. Улица 3 Июля

Заборы в Квартале 130. Проект и реализация Избранные места из переписки двух авторов

фото
Люциан Антипин

Елена Григорьева Агорафилия¹ и клаустрофобия – это, конечно, от чистого сердца. Однако для меня как для одного из авторов проекта регенерации 130-го квартала вопрос с заборами, а вернее с их реализацией в Квартале, остается открытым. Как ты помнишь, в нашей концепции заборы были.

Марк Меерович Более того, не только заборы, но и ворота, калитки, и рекламные вывески, и аутентичные уличные фонари, и т.п. Они проектировались нами в полном соответствии с историческими прототипами. По размерам, конструкции, художественно-декоративному оформлению, материалу, цвету...

ЕГ Предусмотренные в проекте 130 квартала деревянные заборы ограждали усадьбы, сохраняя традиционную парцелляцию участков территории и защищая приватность тех частей усадеб, которые выходили на внешние стороны периметра квартала.

ММ Они несли также и культурно-просветительскую функцию – демонстрировали прохожим и посетителям квартала исторические формы и конструктивные приемы деревянной сибирской городской архитектуры XVIII–XIX вв. Заборы, ворота, калитки, как неотъемлемая часть любой городской деревянной усадьбы восстанавливали художественный ансамбль исторической застройки до ее целост-

ного вида.

ЕГ И что крайне важно в планировочном отношении – они восстанавливали традиционный исторический фасад улиц Седова, Кожова, 3-го Июля, воссоздавая «переходный» масштаб пластических форм и объемов от зданий к человеку. Кроме того, в проекте регенерации 130-го квартала заборы согласно нашему замыслу должны были выполнять простые утилитарные функции, в частности, защищать территорию квартала от шума и выхлопов двух напряженных магистралей. Кстати, вторым защитным слоем была зелень – кусты сирени и черемухи, – деревья, традиционно выглядывающие из-за забора. Этот слой уничтожен при спешном строительстве и так до сих пор не восстановлен.

А вот внутри квартала заборов не должно было быть, чтобы не разрушать единства внутреннего пространства. Общественное пространство внутриквартальных пешеходных улиц и маленьких внутренних площадей должно было быть свободно перетекающим, полностью открытым.

ММ Это решение, если ты помнишь, было совершенно сознательным, долго нами обдумывалось и тщательно взвешивалось. Во внутриквартальном пространстве потребность изоляции частных зон от общественных нами прекрасно осознавалась (подоб-

ная изоляция нужна всегда). Мы об этой задаче не забыли, не отбросили, она нами целенаправленно решалась. Но решалась она совершенно иным образом, с использованием иных приемов, чем за счет установки заборов. Она решалась благодаря использованию перепада рельефа, подпорных стенок, текстуры поверхности земли за счет контраста стриженной зелени и различных видов мощения (особенно применительно к нижней террасе квартала вдоль ул. 3-го Июля, которая хорошо просматривается с верхних уровней).

При этом в результате исключения заборов внутри квартала, эта часть его пространства сознательно и целенаправленно превращалась в визуально целостную, неделимую, перетекающую с террасы на террасу, с одного конца квартала в другой.

ЕГ Однако существовала и другая позиция по поводу наличия или отсутствия заборов на участках периметра 130-го квартала. Дмитрий Мезенцев, например, выразитель политической воли по комплексной реконструкции деревянного квартала, однозначно высказался в свое время за отсутствие каких-либо заборов. Он – человек европейского, питерского воспитания, и естественно, предпочитал перетекающее открытое пространство и полную проницаемость. Или, если уж и разделять территорию, то

1. Елена Григорьева «Слово редактора», «Проект Байкал», №36, стр. 1

< Металлические заборы появились практически во всех усадьбах вдоль улицы
3 Июля

опять же по аналогии с западными классическими примерами, «визуально прозрачными металлическими или каменными оградами»². А может быть, он не без оснований опасался, что за глухими традиционными заборами новые хозяева территории свергнут обновленное регенерацией общественное и приватное пространство в состояние хаоса? Превратят «забор ... в способ маскировки этого хаоса ...»³.

ММ История имеет обыкновение «возвращаться» к нам. В иных одеждах, в ином облики, с иными механизмами в руках. Но с теми же самыми идеями, с теми же самыми принципами, с аналогичными призывами... В истории Иркутска уже были примеры, когда местные градоначальники пытались «демократически» раскрывать, разгораживать городскую деревянную застройку, снося заборы. Они стремились победить «частное», открыв его «публичному», показать, что весь советский город одинаково открыт для всех его жителей. Что в нем нет места ничему, что могло бы быть скрыто от бдительного и праведного взгляда общественности. Этот памятный случай – результат политики иркутского мэра Николая Францевича Салацкого, провозгласившего во время своего правления тезис о том, что советскому человеку нечего прятать от соседей.

Но ... хотели как лучше, а получилось как всегда – ликвидация уличных заборов привела не к «морально-идеологическому единению горожан», а всего лишь к тому, что проходим с тротуаров стало видно «исподнее» коммунальной деревянной застройки. Все неприглядности внутренних дворов (не ставших после уничтожения заборов ни чище, ни благоустроеннее), в том числе и дворные туалеты, и кучи мусора, и помойные ямы, и полусгнившие сараи-дровенники и т.п. тут же «повылезали» на глаза. Этот эпизод горожанами был охарактеризован весьма нелестно, и в адрес мэра было сказано много юмористически-обидных слов, но дело было сделано – заборы уничтожены, а на то, чтобы облагородить дворы или вернуть какие-либо ограждения ни денег, ни рабочих ресурсов, как всегда, не хватило.

Следует заметить, что в нашем проекте, обрамляя заборами периметр 130-го квартала и отделяя домовладения одно от другого, мы прозорливо предусмотрели те реальные процессы и то реальное поведение домовладельцев, которое сейчас и происходит. Собственники земли и недвижимости стремятся всеми доступными средствами отгородить от случайных посетителей ту часть домовладения, которая находится с внешней части

квартала – ставят шлагбаумы, вешают цепи, таблички...

ЕГ Появляются и металлические заборы – ажурные, совсем инородные в деревянной застройке. В итоге полной проницаемости территории уже нет. Еще раньше появились многочисленные шлагбаумы, не пускающие чужие автомобили внутрь усадеб. Вернее, внутрь пространства между зданиями, усадьбы все-таки предполагают наличие заборов. Сейчас в квартале идентичные заборы есть только у зданий, имеющих статус памятников и то не у всех.

Как ты, Марк, по прошествии уже некоторого времени, смотришь на все это? Не появилось ли у тебя сомнений – быть или не быть?

ММ Нет, никаких сомнений не возникло. Практика эксплуатации квартала лишь подтвердила наши концептуальные замыслы и проектные решения. Я по-прежнему убежден, что для усиления историчности квартала, для оптимизации текущей эксплуатации территории и домостроений, для улучшения текущих функциональных вопросов в 130-м квартале обязательно нужно достроить все исторические ограждения усадеб. С воротами, калитками. Этот незавершенный элемент – один из важных составляющих главной цели проекта – восстановления исторической городской среды с приспособлением ее к современным

2. Константин Лидин, «Забористые времена», «Проект Байкал», №36, стр. 76

3. Марина Ткачева, «Место встречи изменить нельзя?», «Проект Байкал», №36, стр. 80

v Развертка по периметру квартала. Проектное решение

